

ББК 60.54

УДК 316.3

*С. В. Рзаева***Социальная сеть как категория социологического анализа: теоретическое представление и подходы к изучению***S. V. Rzaeva***Social Networks as a Category of Sociological Analysis: Approaches to the Study of Networks**

В статье рассматриваются содержание научной категории «социальная сеть», ее соотношение с такими понятиями, как доверие и социальный капитал. Последние понятия активно используются учеными при изучении неформальных социальных взаимодействий. Автором рассматриваются атрибуты социальной сети (укорененность, связанность и реципрокность), а также различные виды сетей, выделяемые в отечественной литературе (целые и персональные, слабые и сильные, семейно-родственные и коллективные). В качестве основных теоретико-методологических подходов при изучении социальной сети как категории социологического анализа использовались: структурно-функциональный, символический интеракционизм и интегративная теория обмена Р. Эмерсона. Применение структурно-функционального подхода позволило описать структуру социальной сети и ее функции. Использование символического интеракционизма помогло оценить значимость знаково-символической системы при взаимодействии акторов, которая выступает в качестве «надстройки», определяющей повседневные действия участников сети. Положения интегративной теории обмена способствовало раскрытию содержания обмена как способа, который упорядочивает социальные взаимодействия акторов в соответствии с ценностно-нормативной системой, принятой в социальной сети, группе, обществе. Автором отмечается эвристический потенциал социальной сети как социологической категории, которая может расширить представление о неформальных практиках.

Ключевые слова: социальный капитал, социальная сеть, атрибуты и структура социальной сети, структурно-функциональный анализ, символический интеракционизм и интегративная теория обмена Р. Эмерсона.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.1-46

Социальная сеть является неотъемлемым атрибутом любого общества, особенно ярко это проявляется, по мнению Р. Роуза, в квазисовременном об-

The article considers the contents of the social network as a scientific category, its relationship to such definitions as «trust» and «social capital». The recent definitions are used by scientists studying informal social actions. The author studies the attributes of social network (rootedness, relatedness and reciprocity) and also different kinds of social network, which are allocated by Russian scientists (whole and personal, weak and strong, family-related and communal). The main theoretical and methodological approaches to the study of social network as a sociological category are: structure functional analysis, symbolic interactionism and R. Emerson's integrative theory of exchange. The application of structure functional analysis allows describing a structure and functions of social network. The use of symbolic interactionism shows the role of the system acting as a superstructure determining the everyday activities of the social participants. The adaptation of integrative theory of exchange focuses attention on exchange, which allows people to regulate social actions according to value-normative system accepted in social network, social group and society. The author emphasizes the heuristic potential of social network as a sociological category, which can expand conception about informal social actions.

Key words: social capital, social network, social network attributes and structure, structure functional analysis, symbolic interactionism and R. Emerson's integrative theory of exchange.

ществе нашей страны, где горизонтальные сетевые структуры заменяют вертикальные формальные связи [1, с. 91], проникая во все сферы жизнедеятельности

людей. В отечественной науке, в отличие от зарубежной, отсутствует целостное представление о социальной сети как социологической категории, что обуславливает необходимость ее изучения с использованием теоретического потенциала зарубежной и отечественной социологии.

Цель нашей статьи заключается в раскрытии содержания социальной сети, которая используется в отечественной литературе как минимум в трех вариантах, а именно в качестве: *методологического подхода* (при изучении социальной структуры с активным использованием математического аппарата — Г.В. Градосельская, А.Н. Чураков); *исследовательской техники* при изучении коммуникации и взаимоотношений между людьми (социометрическая техника с использованием различных способов визуализации взаимоотношений — Дж. Я. Морено, Ф. Харари, А. Норман, Д. Картрайт); *самостоятельного эмпирического объекта исследования* как составляющей социального капитала (М. Грановеттер, С.Ю. Барсукова, В.В. Радаев, И. Штейнберг и др.) [2, с. 22].

Социальная сеть рассматривается нами в качестве самостоятельного, независимого объекта исследования, что соответствует третьему варианту использования социальной сети в научной литературе. В отечественных работах наблюдается проблема исследования социальной сети ввиду ее смещения с социальным капиталом посредством словосочетаний: «сеть как социальный капитал» и «социальный капитал как сеть». В других публикациях подчеркивается и связь понятия «социальный капитал» с категорией «доверие». Все это крайне затрудняет использование каждой из категорий при анализе каких-либо актуальных социальных проблем, в том числе неформальных взаимодействий.

В первую очередь рассмотрим вопрос о соотношении понятий «социальный капитал» и «социальная сеть». Отметим, что понятие «социальный капитал» более развито в научной литературе и активно используется последние 20 лет. В основу представления о социальном капитале положено определение П. Бурдьё: «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе» [3, с. 66].

Согласно П. Бурдьё, социальный капитал не сводится только к совокупности социальных отношений, которые выполняют медиативную функцию, обеспечивая доступ прежде всего к ресурсам. У П. Бурдьё способом реализации социального капитала является обмен (материальный, символический). Особенно важно отметить, что процесс обмена не проходит бесконтрольно: ценностно-нормативная система социальной группы, общества формирует, укрепляет и контролирует его. Главным условием осуществления обмена является взаимное признание участников обмена друг друга. В пред-

ставлении ученого *сеть отношений* является «каркасом», за счет которого выстраиваются, воспроизводятся социальные связи для обеспечения доступа к материальным, нематериальным благам. Формирование этих сетей происходит постоянно, требует кропотливой работы всех участников; трансформация социальных связей в сети требует «сакрализации» их в глазах всех членов, подкрепления соответствующей системой убеждений, норм, ценностей и санкций.

Р. Патнем, чье имя связывают с возрождением категории «социальный капитал» в науке, выделяет формы социального капитала; социальная сеть (в своей работе он называет ее горизонтальной сетью) характеризуется именно как форма социального капитала, так же как и доверие.

В.В. Радаев, опираясь на работу П. Бурдьё, проводит границу между ценностно-нормативной, сетевой и институционализированной составляющими социального капитала: отношения, построенные *на доверии* (результате сотрудничества акторов, основанном на взаимных ожиданиях эквивалентного обмена) [4, с. 31]), представляют собой *инкорпорированное* содержание социального капитала; сети социальных связей формируют его *объективированную* основу; принадлежность к определенному социальному кругу или членство в группе является *институциональной* основой социального капитала; списки адресов и телефоны «нужных людей» могут выступать в качестве *вещной* формы социального капитала [5, с. 12].

Таким образом, социальная сеть, являясь объективированной основой социального капитала, выступает в качестве связующих линий между акторами, задействованными в процессе какой-либо деятельности, причем эта основа не появляется сама по себе, она строится на фундаменте доверия, другой составляющей социального капитала. Сеть играет роль несущей конструкции, своеобразного моста, возникающего на основе доверительных взаимоотношений между акторами.

В своем определении социальной сети мы опираемся на работы П. Бурдьё, В.В. Радаева (социальная сеть интерпретируется ими как основа социального капитала) и М. Грановеттера, И. Штейнберга (социальная сеть — совокупность взаимоотношений акторов). Разделяя их позиции, мы под социальной сетью понимаем *устойчивые и повторяющиеся реципрокные отношения разной интенсивности (силы) между членами одной или разных социальных групп, основанные на доверии, единой ценностно-нормативной системе и реализуемые в форме обмена*. При определении категории «реципрокные отношения» мы согласны с мнением С.Ю. Барсуковой, что это отношения нерыночного характера с соблюдением баланса интересов взаимодействующих акторов, в результате которых формируется система взаимных ожиданий и обязательств по отношению друг к другу, пролонгированная во времени [2, с. 23].

В научной литературе в качестве *свойств сетей* выделяют укорененность (т. е. сеть формируется за счет межличностных взаимодействий акторов, связанных системой взаимных ожиданий и обязательств), связанность, реципрокность [6, с. 34]. *Основными параметрами сети являются*: плотность, под которой понимается количество акторов, задействованных в ней, и число связей между ними; степень централизации и гомогенности сети, сила и теснота связей, под последней понимается количество взаимодействий за единицу времени; замкнутость и устойчивость связей [6, с. 70–73].

Что касается *видов сети*, то в литературе чаще всего речь идет о двух видах: *персональная сеть* и *целая сеть*. Когда речь идет о целой сети, то внимание фокусируется на взаимоотношениях всех членов какого-либо сообщества (ассоциации), границы которого формально очерчены [7, с. 26]. В случае персональной сети в центре внимания находятся прежде всего актор и те связи, которые он имеет с другими акторами; границы условно очерчивают зону неформального общения акторов [8, с. 1448].

Кроме того, М. Грановеттер, принимая во внимание интенсивность (силу) взаимодействий, осуществляемых за счет сети, выделяет *сильные и слабые связи*, формирующие основу сети. Сильные связи существуют между ограниченным числом участников, отношения которых строятся на персонифицированном доверии друг к другу, в то время как слабые связи («мосты» в определении М. Грановеттера) представляют собой единственную связь между двумя каким-либо участниками, что в итоге позволяет увеличить количество акторов, ресурсов, задействованных в сети [9, с. 34]. Это позволяет нам говорить о сети с сильными и (или) слабыми связями.

И. Е. Штейнберг выделяет *семейно-родственную* и *коллективную* сети. Первый тип строится прежде всего на основе отношений между близкими родственниками, тогда как второй тип формируется благодаря взаимодействиям между друзьями, соседями, т. е. теми людьми, которые не являются членом семьи актора. Последний тип характерен, по мнению исследователей, для мигрантов и их семей [10, с. 278]. В зависимости от субъектов, участвующих в создании и поддержании сети, мы можем говорить о сети какого-либо профессионального сообщества (например, представителей разных наук), об этнической сети, образованной участниками определенной национальности, и т. д.

Прежде чем приступить к эмпирическому исследованию, необходимо определиться с теориями и теоретико-методологическими подходами, которые помогут раскрыть содержание социальной сети. В данной статье мы воспользуемся следующими теориями и подходами: структурно-функциональный подход, символический интеракционизм, интегративная теория обмена Р. Эмерсона. Исходя из положений структурно-функци-

онального подхода, нам необходимо уделить внимание структуре и функциям социальной сети. В советском энциклопедическом словаре структура определяется как «совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях» [11, с. 1276]. Анализ понятий «структура» и «сеть» показывает, что существует два варианта связи указанных понятий: во-первых, сеть выступает в качестве структуры какой-либо социальной системы (например, этнического или научного сообщества); во-вторых, сеть сама обладает определенной структурой, являясь самостоятельным объектом изучения.

В нашем теоретическом исследовании рассматривается второй вариант, т. е. социальная сеть обладает собственной структурой. Структура объекта, по мнению О. И. Шкаратана, может быть описана количеством элементов, порядком их расположения относительно друг друга и характером связи между ними [12, с. 44]. Таким образом, структура социальной сети включает в себя акторов; какие-либо взаимоотношения между акторами; признание (непризнание) значимости этих связей акторами; потенциальные или реальные ресурсы; систему норм и правил, которая регулирует взаимоотношения [13, с. 8].

Другим понятием, имеющим значение с позиции структурно-функционального подхода, является *функция социальной сети*. Что представляет собой функция в общем виде? Функция, с точки зрения Т. Парсонса, является «совокупностью действий, направленных на достижение целей системы» [14, с. 118] (в нашем случае сети акторов). Таким образом, нам требуется определить, какую потребность в обществе удовлетворяет социальная сеть, каким образом она может способствовать поддержанию стабильности социальной системы. Во-первых, она способна транслировать ценности и нормы, формирующие основы взаимодействий акторов сети; поддерживать социальные взаимодействия акторов с помощью системы взаимных ожиданий и обязательств, обеспечивать достижение индивидуальных (коллективных) целей акторов с помощью ресурсов, к которым они имеют доступ за счет членства в сети, и адаптацию участников сети к новым условиям.

В рамках *символического интеракционизма* сеть рассматривается как продукт, который создается и воспроизводится в практиках агентов [15]. В процессе взаимодействия акторы усваивают знаково-символическую систему, способствующую в дальнейшем реализации повседневных практик, которую они могут сами изменять от ситуации к ситуации.

Данный подход является довольно продуктивным при анализе социальной сети, так как наравне с материальными ресурсами в реципрокном обмене, который является основой формирования сети, участвуют

и нематериальные. Важную роль играет знаково-символическая система, принятая всеми участниками сети, которая координирует их действия, придавая соответствующие значения интеракциям внутри сети. Эта система вносит конкретику в социальное взаимодействие, определяя и классифицируя объекты, с которыми сталкиваются акторы сети в процессе взаимодействия.

С точки зрения *символического интеракционизма* каждый из участников, действуя соответствующим образом в отношении другого актора сети, пытается определить влияние этого действия (поступка) на него, в то время как другой актор старается интерпретировать это действие. Таким образом, знаково-символическая система, опираясь на ценности, нормы, которыми руководствуются члены сети, опосредует взаимодействие людей; одновременно происходит кодирование и декодирование транслируемой друг другу информации, причем каждый жест, действие нагружается определенным смыслом, который понятен участникам сети. Эта система, процессы кодирования-декодирования, трансляции и интерпретации социальных действий очень важны для акторов сети, так как это влияет на характер отношений (доверия/недоверия) и процесс обмена между акторами.

Оценивая эвристический потенциал данного подхода относительно нашего теоретического объекта, мы можем отметить, что символический интеракционизм фокусирует внимание на повседневных практиках, социальных взаимодействиях со знаково-символической стороны, которая в большинстве случаев незаметна для глаза как участника взаимодействия, так и наблюдателя. Но ее незаметность не говорит об ее незначительности, скорее о неотъемлемости, укорененности каждого действия, поступка в такой системе.

Для рассмотрения социальной сети как социологической категории стоит обратиться к работе

Р. Эмерсона, автора так называемой *интегративной теории обмена*, который акцентирует внимание на двух моментах: *что именно* люди вкладывают в социальные взаимодействия и что они получают впоследствии. Для него социальные отношения и сети выступают в качестве «строительных блоков, обеспечивающих связь между различными уровнями анализа» [16, с. 335].

Кроме того, Р. Эмерсон вводит понятие «сеть обмена», которая описывается им следующим образом: существуют акторы (индивидуальные, коллективные), обладающие значимыми ресурсами; между этими акторами существуют определенные отношения и возможности обмена друг с другом; обменные отношения объединены в соответствующую сетевую структуру [16, с. 336].

Опираясь на работы авторов теории социального обмена, мы хотим отметить несколько ключевых моментов: обмен является способом, который упорядочивает социальные взаимодействия акторов, обеспечивает взаимное соответствие сетевого спроса и предложения. Результатом такой упорядоченности является сеть (обмена), которая понимается как один из способов организации взаимодействий людей (определенная форма отношений). Однако стоит отметить, что обмен осуществляется не стихийно, он, в свою очередь, также регулируется ценностно-нормативной системой и обязательствами и ожиданиями акторов в отношении друг друга.

Подводя итог в нашей статье, мы хотим отметить, что социальная сеть как категория социологического анализа обладает значительным эвристическим потенциалом, который может быть использован при изучении неформальных взаимодействий людей, формирующих основу ее существования. Атрибуты, структура и функции социальной сети способствуют более глубокому рассмотрению социальных взаимодействий людей с позиции взаимовлияния и взаимозависимости.

Библиографический список

1. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. — М., 2009.
2. Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // Социологические исследования. — 2004. — №9.
3. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. — 2002. — Т. 3. — №5.
4. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. — М., 2008.
5. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. — 2003. — №2.
6. Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. — М., 2003.
7. Burt R.S. Models of Network Structure // Annual Review of Sociology. — 1980. — No. 6.
8. Радаев В.В. Экономическая социология : курс лекций. — М., 1997.
9. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. — 2009. — Т. 1. — №4.
10. Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России / Дж. Скотт, Т. Шанин, О. Фадеева и др.; под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. — М., 2002.

11. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. — 3-е изд. — М., 1985.

12. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. — М., 2012.

13. Плискевич Н.М. Социальный капитал как научная категория // Общественные науки и современность. — 2004. — № 4.

14. Парсонс Т. О структуре социального действия. — 2-е изд. — М., 2002.

15. Безрукова О.Н. Сетевое взаимодействие участников экономических трансакций: основные принципы и способы осуществления // Сетевые формы межфирменной кооперации: стратегические вызовы и конкурентные преимущества новых организаций XXI века : материалы интернет-конференции [Электронный ресурс]. — URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16210608/>

16. Ритцер Дж. Современные социологические теории. — 5-е изд. — СПб., 2002.